

Яценко Т. А., Мельник Ю. А.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Предметом нашего исследования являются прецедентные высказывания и особенности их функционирования в современном публицистическом дискурсе. Данная проблема особенно актуальна в рамках методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ), целью которого, по мнению Д. Б. Гудкова, “является формирование у учащихся коммуникативной компетенции, т. е. умения в процессе вербального общения решать задачи экстралингвистического характера” [1, с. 244].

В процессе обучения русскому языку как иностранному немаловажная роль отводится работе с текстами современной публицистики. Дело в том, что интерес к чтению прессы обусловлен коммуникативными потребностями иностранных студентов в социокультурной сфере общения, а также, согласно точке зрения Е. Д. Аксёновой и В. М. Мирзоевой, “для иностранного контингента начинающих политологов, экономистов, журналистов, обучающихся на кафедрах РКИ, умение читать и понимать русские газеты прямо пропорционально степени их профессионализма” [2, с. 22]. Современные публицистические тексты включаются в учебный процесс на продвинутом этапе обучения иностранных студентов. Работа с этими текстами достаточно сложна, поскольку в последнее время язык публицистики претерпел значительные изменения. Так, вполне очевидным является тот факт, что он стал более “зашифрованным”, чрезвычайно насыщенным прецедентными высказываниями, а следовательно “ориентированным на широкий диапазон фоновых знаний читателя” [3, с. 56].

Но прежде, чем говорить о прецедентных высказываниях, мы должны дать определение прецедентному тексту. По мнению Ю. Н. Караулова, впервые предложившего этот термин, прецедентными являются тексты: “(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников и, наконец, такие (3), обращения к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности” [4, с. 216].

Несколько иное понимание прецедентных текстов находим в работах Д. Б. Гудкова, который говорит “о существовании когнитивной базы лингвокультурного сообщества, т. е. определённым образом структурированной совокупности знаний и представлений, которыми обладает большинство социализированных членов этого сообщества. Центральным компонентом этой базы являются прецедентные феномены” [1, с. 249]. К их числу относится и прецедентный текст. Понятие “прецедентного феномена”, введённое Д. Б. Гудковым, позволяет “отделить” прецедентный текст как таковой от других явлений, также обладающих прецедентностью. Эта точка зрения как раз тем и отличается от точки зрения Ю. Н. Караулова, в трактовке которого “прецедентный текст” (далее ПТ) понимается очень широко: “он не ограничивается рамками вербального текста, воплощаясь в других видах искусства и становясь тем самым фактом культуры в широком смысле слова” [3, с. 56].

Как уже было сказано, предметом нашего исследования является прецедентное высказывание, которое, как и прецедентное имя, прецедентная ситуация и пре-

цедентный текст, относится к числу прецедентных феноменов. Под высказыванием Д. Б. Гудков понимает следующее:

- 1) собственно цитата в традиционном понимании (как фрагмент текста);
- 2) название произведения;
- 3) полное воспроизведение текста, представленного одним или несколькими высказываниями [5, с. 55].

Что касается цитаты в традиционном её понимании, то, по мнению Л. Н. Синельниковой, цитата отражает “языковое приспособление индивида к общественной среде” [6, с. 175]. Л. П. Дядечко, например, вводит понятие цитаты — реминисценции (коммемораты — *verba commemorata*). Согласно её точке зрения, цитата — “дословная выдержка из какого-либо текста или в точности приводимые чьи-либо слова. Коммемората также является выдержкой из определённого текста, однако отличается от цитаты способом указания на источник: в цитате такое указание выражено эксплицитно, а в коммеморате — имплицитно. Это обусловлено тем, что цитата извлекается из любого текста, цитата — реминисценция — только из общеизвестного” (т. е. прецедентного) [7, с. 19].

Необходимо заметить, что прецедентные высказывания (далее ПВ) “практически связаны с прецедентными текстами или с прецедентными ситуациями. Соответственно, при употреблении и восприятии прецедентного выражения в сознании говорящих актуализируется определённая прецедентная ситуация или прецедентный текст” [5, с. 84].

Если говорить об особенностях функционирования ПВ в современной публицистике, то необходимо отметить следующее: “отличительной особенностью функционирования прецедентных высказываний ... является как бы “двойная зашифрованность”, обусловленная их активной трансформацией и контаминированием” [3, с. 57].

Материалом для нашего исследования послужили: “Аргументы и факты в Украине”, “Комсомольская правда в Украине”, “Московский комсомолец. Крым”, “Известия”, “Московские новости” и некоторые другие издания за 1998, 2000, 2001 и 2002 годы.

Что же касается классификации ПВ, то мы предлагаем классифицировать их “по источникам”. Таковыми чаще всего являются:

- а) художественные тексты (русские и заимствованные): литературные произведения, тексты песен, кинофильмов, анекдотов;
- б) религиозные тексты (Библия, Коран, античная мифология);
- в) политические тексты;
- г) фразеология (в широком понимании, включая пословицы, поговорки);
- д) советские лозунги и дискурсы.

Из художественных текстов, выступающих в качестве источников прецедентных высказываний, преобладают широко известные, т. е. произведения классиков русской и зарубежной литературы, как-то: А. С. Пушкина (“Евгений Онегин”), А. С. Грибоедова (“Горе от ума”), М. Ю. Лермонтова (“Герой нашего времени”), В. Шекспира (“Гамлет”), а также писателей XX века, например, С. Я. Маршака (“Рассказ о неизвестном герое”, “Мистер Твистер”) и др.

Нами был проанализирован 141 случай применения ПВ в современных публицистических текстах, из них 38% ПВ употреблено в исходном виде, 62% — в трансфор-

мированном. К числу прецедентных высказываний, употреблённых в исходном виде, относится ПВ, источником которого служит заглавие социально-политического романа Н. Г. Чернышевского “Что делать?” (1863), например “Что делать” [подзаголовков к тексту о забастовках среди бюджетников] (“Аргументы и факты в Украине”, январь 2002 г., №4), (см. также: “Тогда можно продолжать рассуждать на тему, что было бы, если бы... Заниматься самообманом, задаваться извечным вопросом “Что делать?”, не желая находить на него ответ” (Крымская правда”, 20.01.02 №235).

В качестве источников ПВ могут выступать произведения известных писателей XX в., например: “Города и годы” [название рубрики] (“Русский мир”, 8.02.02) — источником данного ПВ послужило заглавие романа К. Федина “Города и годы” (1924; одноимённый фильм, 1930 и 1973), рассказывающего о путях интеллигенции в революции и гражданской войне.

Известное ПВ “Быть или не быть — вот в чём вопрос”, источником которого является текст трагедии В. Шекспира “Гамлет” (в переводе Н. А. Полевого, 1837 года) [так начинается монолог Гамлета (д.3, явл. 3)], часто используется в заголовках: “Рациональное питание: быть или не быть?” (“Аргументы и факты в Украине”, февраль 2002 г. №8); “Быть или не быть” [к тексту о крымском референдуме] (“Русский мир”, 23.11.01, №8); “Океаническое рыболовство: быть или не быть” (“Крымская правда”, 12.12.01, № 229); “Быть или не быть свету и теплу?” (“Крымская правда”, 28.11.01, № 220).

В большинстве случаев цитаты из художественных текстов подвергаются трансформации, например: “... И даже “Нива”, снег почуя, плетётся рысью как-нибудь...” [заголовок к тексту о том, как трудно управлять автомобилем зимой] (“Комсомольская правда в Украине”, 14-21 декабря 2001 г., № 229) — источником данного ПВ является текст “Евгения Онегина” А. С. Пушкина (1823 — 1832), глава V, строфа II:

*“Зима!.. Крестьянин торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетётся рысью как-нибудь...”*

Интересен и такой пример, как: “На этот раз Оззи [Оззи Осборн — рок-музыкант] даёт понять, что ещё не весь порох его металлических пороховницах отсырел, и он способен пошуметь с толком и с расстановкой.” (“Крымская правда”, 10.01.02, №4) — источниками данных ПВ являются такие произведения как повесть Н. В. Гоголя “Тарас Бульба” (1842) [есть ещё порох в пороховницах” (гл. 9)] и комедия А. С. Грибоедова “Горе от ума” (1824) [“Читай не так, как пономарь, а с чувством, с толком, с расстановкой” (слова Фамусова)]. По мнению Е. О. Наумовой, основной целью автора, прибегающего к трансформации прецедентного высказывания, является актуализация прецедентного текста, используемого в качестве источника, “придание ему особой “злободневности”, включённости его в конкретную ситуацию” [8, с. 185].

Также в ходе исследования нами были получены результаты, позволяющие говорить о многоступенчатости в выявлении прецедентов (текстов и ситуаций): “Так что ничто не ново под луной — даже кассовый успех в военное время” [к тексту о том, что фильмы в жанре “action” продолжают быть популярными даже после террористического акта 11 сентября] (“Московские новости”, 18-24 декабря 2001 г., №

31) — источником послужил текст стихотворения Н. М. Карамзина “Опытная Соломонова мудрость, или Выбранные мысли из Екклесиаста” (1797): “ничто не ново под луною...). Таким образом, первоначальным текстом-источником для самого Н. М. Карамзина явился “Екклесиаст” (одна из книг, входящих в состав Библии, где данное ПВ звучит: “нет ничего нового под солнцем”). Следовательно, в этом случае можно говорить о двух ступенях в выявлении прецедентов (здесь — текстов).

В современной публицистике встречаются и строки из песен, которые в основном подвергаются трансформации, например: “Последний тост — он трудный самый [заголовок к тексту об алкоголизме] (“Комсомольская правда в Украине”, 14-21 декабря 2001г., № 229) — источником послужил текст песни (припева) “Последний бой” (сл. и муз. М. Ножкина) к киноэпопее “Освобождение” (1970) (“Мосфильм”, “Дефа” (ГДР), “Старт” (ПНР), “Дино де Лаурентис Чинематографика СПА” (Италия), “Аванта-фильм” (СФРЮ), 1968-1971, авт. сц. Ю. Бондарев, О. Курганов, Ю. Озеров, опер. И. Слабневич, худ. А. Мягков, комп. Ю. Левитин, в ролях: М. Ульянов, В. Шукшин, Н. Олялин, Л. Голубкина, М. Ножкин и др.):

*“Ещё немного, ещё чуть-чуть,
Последний бой, он трудный самый,
А я в Россию, домой хочу,
Я так давно не видел маму”.*

Также нам встретился и такой случай: “Зачем вы, люди, доллар любите?” [заголовок] (“Крымская правда”, 28.11.01, № 220) — источником данного ПВ является текст песни “Зачем вы, девочки, красивых любите?” (сл. И. Шаферана, муз. Е. Птичкина):

*“Ромашки спрятались, поникли лютики,
Когда застыла я от горьких слов,
Зачем вы, девочки, красивых любите,
Непостоянная у них любовь”.*

Цитаты из песен могут также вводиться в неожиданный контекст, например, “Три года выпускает альманах Общественная редколлегия “Личность”, председателем и “пламенным мотором” которой является Е. Веремеенко”. (“Крымская правда, 25.12.01., №237) — источником этого ПВ является текст песни “Всё выше” (сл. П. Германа, муз. Ю. Хайта) (1922):

*“Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор:
Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца пламенный мотор”.*

В приведённом примере словосочетание “пламенный мотор” выступает в качестве характеристики человека, с энтузиазмом относящегося к своему делу.

Также имеет место обращение к текстам кинофильмов, например: “Но есть в нашей жизни нечто, к чему трудно и, наверное, не нужно привыкать. Это кричащее самодовольство наших “богатеньких буратино”, бессовестная демонстрация богатства на фоне бедности большинства” (“Аргументы и факты в Украине, январь 2002 г, №4). — Источником данного ПВ (как видим, оно не подвергалось транс-

формации) послужила реплика Лисы Алисы [арт. Е. Санаева] о Буратино [Дима Иосифов] в телефильме “Приключения Буратино” (“Беларусьфильм” 1975, сцен. И. Веткиной, реж. Л. Нечаев): “Веселенький Буратино, остроумный Буратино, богатенький Буратино. Он с вами шутит. Он шутит. Это шутка”.

Приведем еще один пример: “Русские любят погорячее” [заголовок к тексту о том, какие спиртные напитки предпочитают русские] — (“Крымская правда”, 22.11.01, № 216) — источником этого ПВ является название американского кинофильма “Некоторые любят погорячее” [в отечественном прокате “В джазе только девушки”] (“Some like it hot”, 1959; авт. сц. Б. Уайлдер, А. Даймонд, реж. Б. Уайлдер, в гл. ролях: М. Монро, Т. Кертис, Д. Леммон).

Говоря о религиозных текстах, мы должны отметить следующее: в качестве источников ПВ в основном выступают тексты Библии, например: “На этой мажорной ноте оторвемся от московского быта, отряхнем его прах с наших ног...” (“Московские новости”, № 51, 18-24 декабря 2001 г) — источником этого ПВ послужил текст Евангелия (Матф., 10, 14; Марк, 6, 11; Лука, 9, 15; Деяния апостолов, 13, 51): “Если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или города того, отрясите прах от ног ваших”. В ряде случаев ПВ этого типа подвергаются трансформации: “Кто с “Калашом” к нам придет, от “Никонова” и погибнет!” [заголовок к тексту о новом типе автоматов и его преимуществе перед автоматом Калашникова] (“Комсомольская правда в Украине”, 14-21 декабря 2001, № 229). В роли источника здесь выступает текст Библии (Матф. 26, 52): “Взявшие меч — мечом погибнут. Кто с мечом (к нам) войдет, от меча и погибнет” (слова Спасителя). Эти слова широко использовались для поднятия патриотического духа русских воинов, а также в дни Великой Отечественной войны — бойцов Советской Армии.

Интересен и такой пример: “Кесарю — кесарево, музею — музейное” [подзаголовок] (“Московские новости”, 18-24 декабря 2001 г., № 51). Источником данного ПВ также является текст Библии: “Кесарю кесарево, Богу Божье” (по церк.-слав.: “Воздадите кесарева кесареви и Божия Богови”) (Матф. 22, 21). Подобную трансформацию, на наш взгляд, нельзя не признать кощунственной, тем более, что какие-либо изменения авторского характера в канонических библейских выражениях вообще не приветствуются.

В качестве источников ПВ могут выступать и политические тексты — крылатые высказывания исторических и современных политических деятелей, например: “Мы возвращаемся в Кабул всерьез и надолго” (“Комсомольская правда”, 14-21 декабря 2001 г., №229). Источником для ПВ “Всерьез и надолго” послужил доклад В. И. Ленина на IX Всероссийском съезде Советов о внутренней и внешней политике республики. Крылатые выражения современных политиков также встречаются в современных публицистических текстах, например: “Кривая реакция, до этого бывшая ровной и спокойной, резкой загогулиной скакнула вверх. И это был самый что ни на есть момент истины” [о тесте на детекторе лжи] (“Комсомольская правда”, 21-28 декабря 2001 г., №234). В. Г. Костомаров, ссылаясь на статью С. Кондрашова, говорит о том, что выражение “момент истины” по сути является термином, имеющим отношение к испанской корриде (приводятся им и другие версии, подробнее см. [9, с. 199]). В политический же обиход это выражение было введено М. С. Горбачёвым.

Прецедентные высказывания данного типа также подвергаются трансформации, ср: “От компьютера до загса один “клик””. [заголовок к тексту о свиданиях

по “Интернету”] (Комсомольская правда в Украине”, 23.02.02, №34-1); “От школы до славы один шаг” (Комсомольская правда в Украине”, 7.02.02, №23) — источником является фраза, произнесённая Наполеоном Бонапартом: “От великого до смешного один шаг”. Эту фразу он часто повторял де Прадту, своему послу в Варшаве во время бегства из России в декабре 1812 г.

Фразеология (как источник ПВ) в публицистическом стиле представлена широко и разнообразно, например: “Сергей Куницын: “Один в поле не воин, всё решает команда” [заголовок] (Крымская правда”, 28.11.01, №220). В качестве источника здесь выступает русская пословица: “Один в поле не воин”.

Однако наибольший интерес, на наш взгляд, представляют трансформированные пословицы и поговорки, например: “Политиков язык кормит” [заголовок к тексту о политических теледебатах] (“Аргументы и факты в Украине”, январь 2002г., №4) [источник: русская пословица “Волка ноги кормят”]; “Не зря говорят: чем бы дитя не тешилось, лишь бы не вешалось” (“Аргументы и факты в Украине”, январь 2002г., №3) [источник: русская пословица “Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало”]; “она [телезвезда Светлана Сорокина] амбициозна и скандальна. Но одарённому коню в зубы не заглядывают”. (“Аргументы и факты в Украине”, январь 2002г., №3) [источник: русская пословица “Дарёному коню в зубы не смотрят”].

Советские лозунги и дискурсы в качестве источников ПВ используются по-разному, в зависимости от политической направленности издания. Так, например, для еженедельников “Аргументы и факты в Украине”, “Московский комсомолец. Крым” характерно ироническое употребление таких публицистических штампов, как “трудовые будни”, “трудовой фронт”, “командные высоты”, “закрома Родины” и т. п.: “Получив ключ к “закромам Родины”, Примаков сам сможет заключать сделки с иными странами”. (“Московский комсомолец”, №25, 1998).

При исследовании слов, идиом, пословиц, афоризмов, отражающих советские реалии (т. е. “советизмов”) мы пользовались “Толковым словарём языка Совдепии” В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [10]. Советизмы “в настоящее время несут не только положительную, как это было в недавнем прошлом, но и отрицательную оценку, всё чаще употребляются иронически” [10, с. 4], например: “Первая пятилетка смеха” [заголовок к тексту о пятилетию со дня создания крымского КВН] (“Комсомольская правда в Украине”, 14-21 декабря 2001г., №229); “По большей части все даже знают имена этих “ударников капиталистического труда” [о “новых русских”] “Аргументы и факты в Украине”, январь 2001г., №4).

Что же касается лозунгов советской эпохи, то на наш взгляд, особого упоминания заслуживают следующие факты: согласно точке зрения Ю. П. Фесенко, в 40-е годы XX века “устанавливается преемственная связь с лозунгами первых лет советской власти. Подобное взаимоцитирование многократно усиливало воздействие агитационного материала. Так, в 1919 г. А. Апсит нарисовал плакат “Грудью на защиту Петрограда!”, а в 1941 г. А. Кокорекин воспроизвёл его вариант “Грудью на защиту Ленинграда!” После того, как была одержана победа, “официозные идеологи по-прежнему продолжают ориентироваться на дискурс Великой Отечественной. Плакат 1944 г. “Мы отстаивали Ленинград, мы восстановим его!” перефразируется в 1950 г. “Мы завоевали мир народов, мы его отстаим!” [12, с. 225]. Интересно, что в последнее время советские лозунги используются в рекламных текстах, например, Г. П. Джинджолия приводит следующий пример: “Кадры решают всё” (реклама

фотоаппаратов “Кодак”) [13, с 216] — в качестве источника здесь выступает принципиальный девиз второй пятилетки 1933 — 1937 гг. “Кадры решают всё!”

Итак, опираясь на результаты нашего исследования, мы можем утверждать, что в процессе преподавания РКИ одна из важнейших ролей должна отводиться работе над прецедентными текстами и прецедентными высказываниями. Известно, что наибольшие трудности для инофонов связаны прежде всего с пониманием смысла ПВ, поскольку оно, по мнению Д. Б. Гудкова, является сложным знаком, “сумма значений компонентов которого не равна его смыслу” [5, с. 55]. Именно поэтому мы целиком согласны с точкой зрения В. М. Касьяновой, считающей, что “перед методистами РКИ стоит задача составления картотеки ПТ и ПВ, их классификации и оснащения развёрнутым комментарием, что позволит перейти к созданию учебников нового поколения” [14, с. 140].

Список литературы

1. Гудков Д. Б., Клобукова Л. П., Михалкина И. В. Обучение русскому языку как иностранному в условиях современного социального контекста общения // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. №6. — М.: Изд-во Московского университета, 2001. — С. 244-257.
2. Аксёнова Е. Д., Мирзоева В. М. Об использовании паремий в заголовках современной прессы в аспекте преподавания русского языка как иностранного // Русский язык как иностранный: специфика описания, теория и практика преподавания в России и за рубежом: Тезисы докладов Международной конференции. Составитель: Ершова Л. В., Норейко Л. Н.; под общей редакцией М. Л. Ремневой. — М.: Изд-во МГУ, 2001. — С. 22-23, 384 с.
3. Яценко Т. А. Прецедентные тексты в современной публицистике // Проблемы взаимодействия языков и культур в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы: Международная научно-практическая конференция. Сборник статей. — Киев: Рідна мова, 1999. — С. 56-59, 120 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М., 1987.
5. Гудков Д. Б. Основы межкультурной коммуникации. — М.: Моск. ун-т, 2000. — 119 с.
6. Синельникова Л. Н. Языковые изменения конца XX века. Метаязыковые суждения — комментарии как фрагмент языковой картины мира // Язык: история и современность. — Луганск, 1999. — С. 174-176.
7. Дядечко Л. П. Лингвистическая характеристика цитат-реминисценций в современном русском языке. Автореферат кандидатской диссертации на соискание учёной степени кандидата фил. Наук. — Киев, 1989.
8. Наумова Е. О. Языковая игра как средство актуализации прецедентных текстов в современной российской прессе // Функциональная лингвистика. Язык. Человек. Власть. Материалы конференции. Ялта, 1-6 октября 2001г. — Симферополь, 2001 г. — С. 184-186.
9. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. — СПб.: Златоуст, 1999. — 320 с.
10. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. — СПб.: Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.
11. Дядечко Л. П. Новое в русской и украинской речи: Крылатые слова (материалы для словаря): Учебное пособие. — ч.1: А — Г. — К., 2001. — 145 с.
12. Фесенко Ю. П. Эволюция лозунгового дискурса советской эпохи как путь к катастрофе // Динамизм социальные процессов в постсоветском обществе / отв. ред.

Л. Н. Синельникова, Л. Ф. Компанцева, Т. А. Петровская. — Луганск: Луганский гос. пед. университет им. Т. Шевченко, 2000. — С. 221-232, 294 с.

13. Джинджолия Г. П. Прецедентные тексты в современной рекламе // Динамизм социальных процессов в постсоветском обществе / отв. ред. Л. Н. Синельникова, Л. Ф. Компанцева, Т. А. Петровская. — Луганск: Луганский гос. пед. университет им. Т. Шевченко, 2000. — С. 216-220, 294 с.

14. Касьянова В. М. Преподавание русского языка как иностранного в плане формирования культуроведческой компетенции учащихся: Новые ориентиры // Русский язык как иностранный: специфика описаний, теория и практика преподавания в России и за рубежом: Тезисы докладов Международной конференции. Составители: Ершова Л. В., Норейко Л. Н. под общ. ред. М. Л. Ремнёвой. — М.: Изд-во МГУ, 2001 г. — С. 139-140, 384 с.

Поступило в редакцию 12.02.2002

Петренко Д. А.

ТРАДИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕЧИ В ГЕРМАНИИ

Традиции политической парламентской речи в Германии и ее партийно-идеологические истоки формируются наиболее отчетливо в 19-м веке. Зарождаются две основные тенденции в немецкой политической речи: эволюционная и революционная. Эволюционное направление восходит к европейскому Просвещению, полагает Г. Каливода, к дискуссиям о естественном праве, правах человека и правах индивидуума [1, с. 347]. События 1789 года во Франции, изменения в государственном устройстве лежат в основе революционного направления. Под влиянием французской революции в немецком языке получают распространение такие понятия, как *Recht, Emanzipation, Toleranz, Öffentlichkeit, Mehrheit, Volk, Nation, Parlament, Verfassung*. По мнению П. Поленца, эти слова стали термином эпохи, ее лозунгом и целью [2, с. 23].

Выступлениями Фихте, известными как «*Reden an die deutsche Nation*», было ознаменовано в Германии начало нового периода политической парламентской речи. Приоритет получают новые ценности — (Personenrecht) «право индивидуума», (Naturrecht) «естественное право» и (Menschenrechte) «права человека». Идею немецкой нации, государственного единства еще более усилили освободительные войны 1813-1815 гг. На этот раз эта идея направлена против Франции, против французского господства.

Следующий импульс языковым процессам дают события 1848-1849 гг. в Германии. Практика политической борьбы, отмечает Т. В. Юдина, сопровождается борьбой в области политической семантики. Языковая конкуренция и политическое противостояние порождают новые типы текстов, общественные движения оказывают существенное влияние на коммуникационные процессы [3, с. 49-59].

К середине 19-го века проявляются некоторые принципы и особенности в обозначении определенных закономерностей и противопоставлений из сферы политики, например:

die absolutistische Monarchie — der bürgerliche Rechtsstaat